

ЛИК

5 НОМЕР:

**Победители
в конкурсе стихов
на тему**

«Зеркала Мира»

А также:

Г. Латинов

И. Орловский

Пелагея Омут

Koshka Laos и др.

**Герой номера -
Даша Серенко**

**Лето
2011**

5 номер альманаха «ЛИК» содержит в себе:
 18 страниц **стихотворений**
 7 страниц **размышлений**
 И 15 вспомогательных страниц
 Тираж - 100 экземпляров

Главный редактор

Рада

Соредактор

Бледная Тень

Дизайн и верстка

Оксана Бонь

Иллюстрации

Анна Струк, Оксана Бонь, Пелагея Омут

Уважаемые читатели!

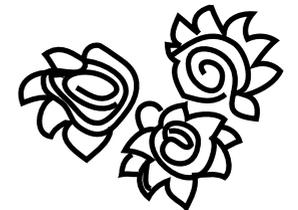
Рады Вас приветствовать на страницах 5 номера нашего альманаха, на создание которого ушло больше времени, чем ему требовалось, но ведь мы все знаем, что любой творческий процесс требует времени и осмысления. Поэтому только к лету и за лето мы собрали самое лучшее, на наш взгляд, что нам присылали.

Тема номера – Зеркала мира. Это Ваш внутренний мир, Ваша душа. Всё, что Вас окружает и все что с Вами происходит (обстоятельства, события, люди и т.д.) - это лишь отражение в Зеркале Мира того, что происходит у Вас внутри, и наоборот – отражение в зеркале Вашей души мира. Также соотношение можно назвать зеркальным коридором, ибо два зеркала, стоящие друг против друга, образуют коридор и данный номер именно об этом.

В Контакте (группа «Твори стихи») нами проводился конкурс на лучший стих. В итоге было выявлено четыре победителя, чьи стихотворения вы сможете найти в специальной рубрике номера.

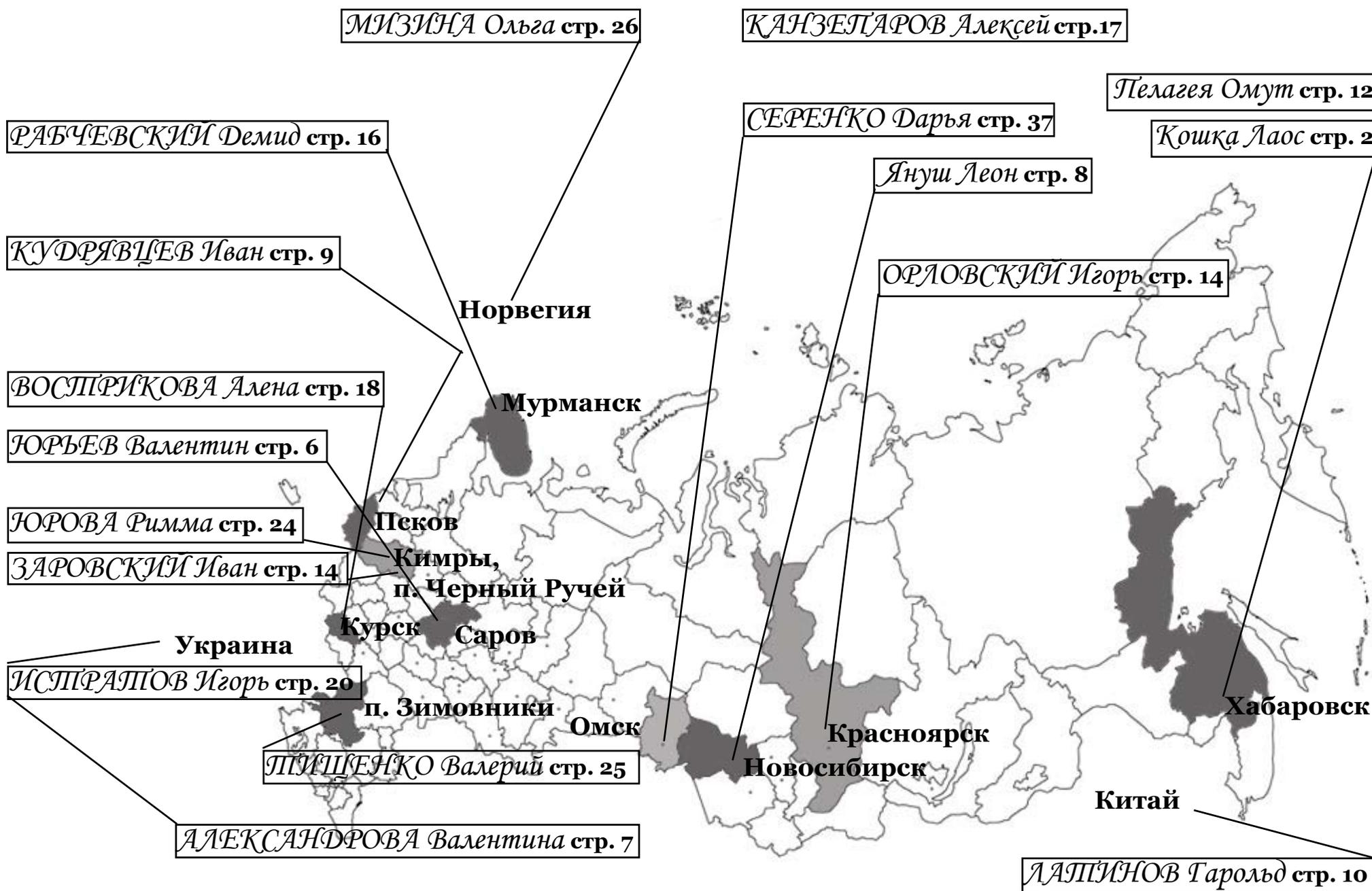
Редакция благодарит Вас за внимание к нашему изданию и желает приятного чтения. За сим разрешите откланяться.

С наилучшими пожеланиями, Рада.

Связь с редакцией:
 radushka_18@mail.ru
 А также Vkontakte.ru:
 Группа «Лик» (club20145455)
 Группа «Твори стихи»

Хабаровск, 2011

**Победители Интернет-конкурса
«Зеркала мира»**

1 место

Валентин ЮРЬЕВ
«Глаза у детей»

Зеркала отражают тончайшею плёнкою свет
То, что их окружает, огромный сверкающий мир.
Вековые деревья и неба рассветного цвет,
Утро в капле воды, величавый и снежный Памир.

Безразлично глотают фотоны, плюют их назад.
Им неважно, кого показать под холодным стеклом,
В подлеце и герое увидите только фасад,
Зеркала ни понять, ни окутать кого-то теплом.

И лишь отражением души
Блестят человечьи глаза,
В столице и дальней глуши
С икон говорят образа...

Но глаза стариков зарисованы толщею дней.
Сквозь застывшую матрицу новое трудно понять,
Старый мир, три войны, ордена, куча внуков, вид-
ней,
Чем шальной, суетливый полёт у стального коня.

И только глаза у детей
Способны впитать всё вокруг:
И след муравьиных путей,
И Солнышка солнечный круг.
Ресницами фотозатвор.
Секунда! И снимок готов!
Вселенной пестрейший узор
И отблески дальних миров.

2 место

Валентина АЛЕКСАНДРОВА

Грань зеркала, за нею - параллель,
Непонята, невидима, без края.
И кто там есть? Люцифер или Лель?
И бытность зазеркальная - земная?

Опору дайте мир перевернуть,
Не силой, нет, не физикою тела,
Поднять в умах сначала надо муть
Пусть больно, но необратимо смело.

Я - грань, портал для перехода средь миров,
Мне пофиг всё, я только отражаю,
Нет совести, нет жалости, оков,
Хоть хата моя в эпицентре, а не с краю.

3 место
Януш Леон

В слепой хрущовке, на последнем этаже
Мелькает свет, визжит плита, Инкогнито
Поглядывает на соседний дом, с икотой,
А сам сидит на крыше снова в негляже,
Вдруг вскакивает с места и в подвал,
Больной ногой прихрамывая в ритм.
Высчитывая в спешке старый алгоритм,
Оказывается в комнате покинутых зеркал.
И размножается сознание при свете лампы,
Зубами острыми скрипят обломки стен,
Являются Инкогнито погибшие мира, их тлен,
И кажется, судьба зеркал отныне непонятна.
Разбитый в трансе подлетает к потолку,
И тысячи иголок пришивают в душу
По острому кусочку от зеркал, бросая в лужу
Инкогнито, что перед комнатой в долгу.
Зеркальным миром проклят был на век,
Им решено Инкогнито немедленно казнить,
А после, простынёй сверкающей накрыть.
Так и лежал расшитым тот Инкогнито-стратег
В подвале, где так скоро свернулся карнавал.
Пусть проходят для других людей рассветы
В глазах которых отражались планеты,
Наполненные чистотой, что чище всех зеркал.

Иван КУДРЯВЦЕВ

с трудом добравшись до страницы
боюсь дышать на заэкране
исчерпывающей вереницей
ныряю словно в зазеркалье
теряюсь и опять хаею
над сложностью-неугомонный
зато воюю как умею
за миг общения бездонный
зачем утерянность мгновений
вихрит страничные программы
потусторонних вдохновений
неокантованности гаммы
зато в затерянности дикой
внезапно словно чувств порывы
скользнёт желанностью великой
строка согревшая приливы.

Гарольд ЛАПШИНОВ

«Мы были...»

*Если я без креста,
Не спеши проклинать,
Совершая напрасный труд.
И если костёр меня не страшит,
Знай, что огонь – мой друг.*

Мы были оценены,
Но не завербованы,
Канонично преданы,
Драматично проданы.

Мы были изгоями,
Жалкими, несмелыми,
Изнывали голодом,
Чуть дрожа коленями.

Уходили в тайное
Время довоенное,
Становились пешками,
Избегая брэнного.

Были как заклые,
И умылись оловом,
Травами согретые
Под дырявым пологом.

Видно, плохо прятались,
Раз, услышав гордое,
Злобу в омут кинувши,
Мы оделись в чёрное.
2009

«Яну К.»

Через сломанный строй акустических снов,
Сквозь эстетику новой тяжёлой волны -
Эти юные внуки увядших цветов
Ищут собственный метод убийства тоски.

Вальс потерянных лет поколения X,
Саундтрек растерявших привычный контроль.
Не жалеют они, не жалеют о них.
Как сиротство их гонит туман за спиной.

И опять обертоны английских гитар
Рушат век в декаданс потрясённых основ,
Вдохновляют в последний бескрайний пожар
Шинигами любви и нажатых курков.

2009

«Просто верь»

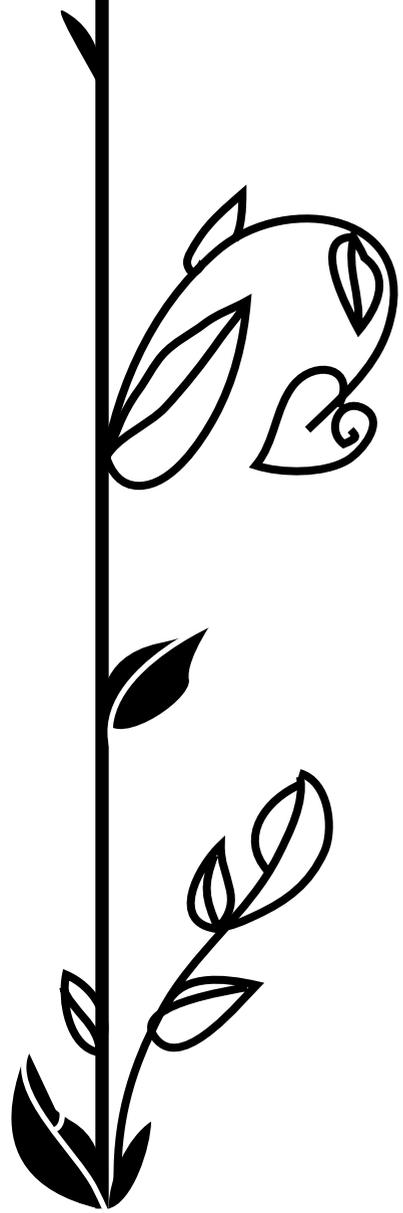
Это только разорванный круг,
Из под ног уходящая твердь,
Впереди, словно преданный друг,
Беловласая женщина – смерть.

Только пусть уж она подождёт
Пока этот аккорд не утих.
За секунду до крика
«Вперёд»

Мы разделим клинок на двоих.

Как мифический Бог или Зверь,
Я на радуго тотчас взойду.
Заклинаю тебя, просто верь:
Мы зажжём в этом небе
звезду.

2008

Пелагея Омут

Стать частью мира –
 Велико ли счастье?
 Быть не от мира сего –
 Уютней всего.
 Словно подкидыв
 Жмешься к причудливым теням.
 Думаешь о счастье быть
 Принятым.
 2010

Как звезды далеки.
 И словно забыто что-то –
 Отпечатком на душе
 Теплится.
 Вечность откроется
 Постигнувшему мудрость звезд –
 Древних вершителей судеб.
 И быть может тогда
 Мир станет иным.
 Быть может один только случай
 Перевернет сознание вселенной.
 И только тогда исполнятся
 Все пророчества –
 Сказанные в бреду
 Человеком без рода.
 Быть может тогда...
 2010

Игорь ОРЛОВСКИЙ

Учитесь смерти – пригодится вдруг...
 Дивитесь, люди – крутобокий струг
 Причаливает к пасмурному берегу,
 Жена выходит... Подобно снегу
 Прекрасное лицо, глаза горят,
 Что погребальный огонь – её взгляд.
 Протягивает чашу... Ты готов
 Вступить, немедля, под её покров?..

Иван ЗАРОВСКИЙ

Затишье.
 Перед бурей.
 Что-то будет.
 Грядущее стучится в дверь мою,
 Из снов забытых что-то в явь прибудет,
 Оставшись невидимкой по утру.
 Затишье перед бурей,
 Что-то грядет.
 Из будущих времен являя Знак,
 В пыли веков реальностью осядет
 Минувший день. В нем все не так.
 Затишье перед бурей.
 Перед боем
 С самим собой, с тобою и с Судьбой.
 А опосля – опять по-волчьи взвоем
 На полночь, озаренную луной.

Искрами в небе повисли стылые звезды.
 Черною бездной зияет небес пустота.
 В мраке холодном замерли слезы и грезы,
 Давит на плечи толщей своей высота.

Звезды замерзшие, может, уже и погасли,
 Но все же бросают на землю игольчатый свет.
 Молча блуждают безумные Тени по пашне.
 Ночь в сотый раз подарит ненужный совет.

Мрачная бездна меня окружает и сверху, и снизу.
 В поисках смыслов к звездам взлетает душа.
 И, подчиняясь нелепому жизни капризу,
 Падает вниз, чтобы снова взлететь. Неспеша.

Демид РАБЧЕВСКИЙ

Я уйду, и на пружине дверь
Гулко ухнет в сырости подъезда
Я же встречу с холодом ночей,
И в свои объятия примет бездна.

Дружба с ней – не всякого удел,
Это принцип мироощущенья,
Это род познания сути дел,
Инструмент апатии мышленья.

Нос щекочут запахи дождя.
Капель шум из ржавых водостоков.
Странно, но удобно вновь себя
Чувствовать совсем не одиноко.

Империя разбитая не в том
Что видим мы в штампованных газетах,
Что рупоры режут нам над столбом
А в кратких промежутках от рассвета

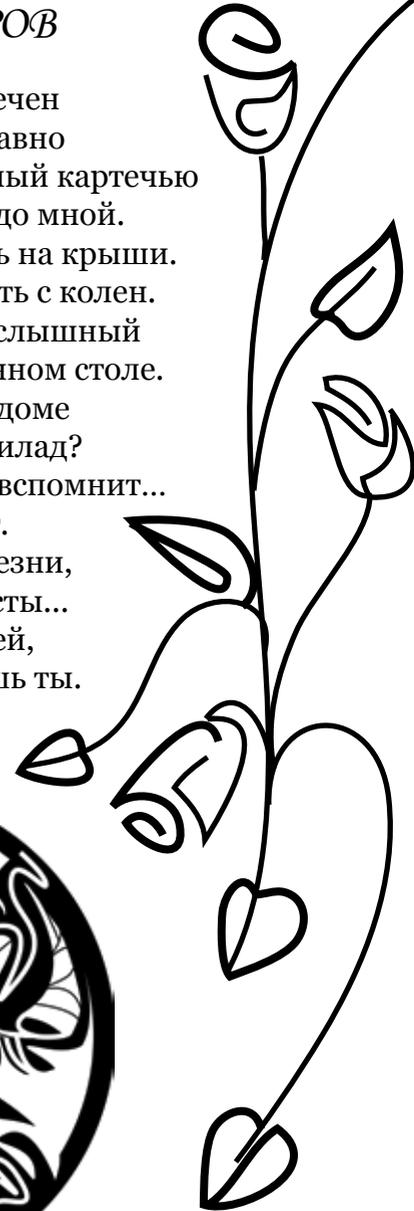
До ночи. В этих оголенных ветках,
В упавших листьях грязевых потоков
В домов блестящих белизной фасетках.
В ржавеющих в закате водостоках

Она в пустынном холоде вечернем,
Что давит грустью, вызывает боли
О лете, о природной пляске черни
Кустов перед рябиной. В едкой соли

Серо-зеленой мостовых разбитых
В испуганном и мимолетном взгляде,
И в крике громком кислом и размытом,
Среди двора: «За что же? Бога ради...».

Алексей КАНЗЕЛАРОВ

Я одинок и век мой быстротечен
Здесь пустота царит давно-давно
Лишь небосвод, расстрелянный картечью
Горячих звезд, простерся надо мной.
Под небосводом давит дождь на крыши.
Вновь город пал, ему не встать с колен.
Я звал тебя, но голос мой неслышный
Продолжит жить на письменном столе.
А если зазвучит в огромном доме
Пронизанном системой анфилад?
Без разницы... Никто его не вспомнит...
Затягивает горло циферблат.
Вся жизнь моя - история болезни,
Как склеенные книжные листы...
И нет ее глупей и бесполезней,
Пока мой мир не обнаружишь ты.

Алена ВОСПРИКОВА

В комнате окна и двери, и стены.
 Вырваться. Прочь. Из укрытья. Из плена.
 Улица. Дом. Пешеходы. Машины.
 Здесь все куда-то бездумно спешим мы.
 Утро. Холодное. Проблески солнца.
 Больно до кожи рукою дотронуться.
 День опускает дремотно ресницы.
 Город, где я, безусловно, столица.
 Поступью плавной крадется, чуть дышит
 Ночь, опираясь на башни и крыши.
 Сплю беззаботно. Тревог – ни на каплю.
 Душу свою затыкаю я паклей.
 Модной болезни – тоске – нету места.
 Вечная Женственность, Дева, Невеста...
 Не плагиат, я припомнила Блока...
 Щурюсь в окно. Небо будто намокло,
 Слово его влажной губкой помыли
 Или же в таз для белья уронили.
 Зеркало смотрит в меня, ухмыляясь.
 Ждет, что ему вдруг в любви я признаюсь.
 Я ж, утомившись бездельем и скукой,
 Глажу бедро свое, шею и руку.

Игорь ИСПРАТОВ

Стужа

Был холоден весь свет, и время шло рывками.
Катился тихо вслед минутам вечер-камень.
Печаль в вечерний час заглядывала в душу.
Воспоминаний вальс кружился. Ветер. Стужа.

Был холоден весь свет. Сквозняк пробрался в сердце,
Привычной боли след оставил. С болью спеться
Бредёт тоска. Темно. Но свет уже не нужен.
Погасшее окно. Колючий ветер. Стужа.

Был холоден весь свет. Душе до дрожи зябко.
Из прошлого привет казался старой тряпкой,
Которая, упав, навеки вмёрзла в лужу.
А может я не прав? А просто ветер... Стужа.

Был холоден весь свет. Уже не отогреться.
Срывались мысли в бред и остывало сердце.
Замерзла тишина. Мир ею перегружен.
За темнотой окна бесился ветер. Стужа.

Был холоден весь свет, уже не ждали встречи.
Колючий сумрак-плед окутывал мне плечи.
Врастала в сердце боль, стремясь скрутить потуже...
Искала стрелка ноль. В душе выл ветер. Стужа.

Был холоден весь свет. Въедался сумрак в стены.
Уже ни «да», ни «нет» не отдавалось в вены.
Звенящей тишиной закладывало уши.
Чернел квадрат-окно. Чернел в нём ветер. Стужа.

Был холоден весь свет. Тепла не стало вовсе.
Как звуки кастаньет стучали мысли возле
Тускнеющих надежд, что эту боль разрушу.
В душе зияла брешь и выл в ней ветер. Стужа.

Был холоден весь свет и круг был заколдован.
И тьма меняла цвет в своём наряде новом.
Из круга ни за что не выскочить наружу.
Останется мечтой забыть про ветер. Стужу.

Был холоден весь свет. Заиндевели строки.
И кажется для бед уже настали сроки.
Из сердца холодком тянуло вновь к тому же.
Не таял в горле ком. И снова ветер. Стужа.

Пепел бывших мостов...

Пепел бывших мостов замечаем в души дальний угол
И остатки надежды пытаемся вновь прорастить...
Убежало давно наше сладкое время для кукол,
Повзрослели проблемы. И с ними остались мы жить

Судьба соткала холст -
Нить женская, мужская.
Рисунок внешне прост,
А жизнь совсем другая

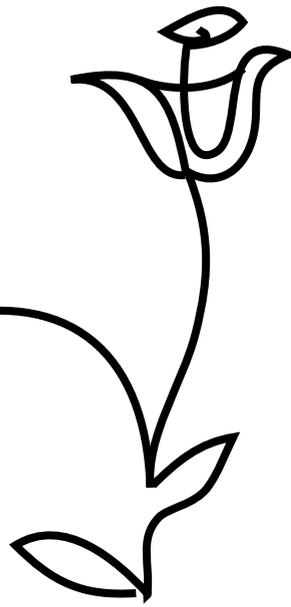
Жизнь нам пишет Судьба, украшая (не часто)
любовью.

Мы живём свою жизнь, всё пытаюсь
Судьбе подсказать...

Ах, Судьба, ты глуха, ты глуха к наших просьб
многословью,

Но мы будем любить и об этом нам лучше не знать

Судьба соткала холст -
Нить женская, мужская.
Рисунок внешне прост,
А жизнь совсем другая.

Римма ЮРОВА

Парфюмерный этюд

Воскресенье. Время -восемь.
Тишина разлита в мире.
Солнце. Шелковая простынь.
Утро с запахом ванили.

Полвосьмого. Сказкой будет
Из колонок Шклярский литься.
Чашка чая, плед. Как чуден
Вечер с запахом корицы.

Поздно. Темень. Смотрит с неба
Месяц молодой горбатый.
Хор сверчков. Прохлада, лето.
Ночи, пахнувшие мятой.

Валерий ПИЩЕНКО

День Люцифера

В небе сумрачном кружат химеры,
вырывают сердца людям,
скоро все бессердечными будем.
И наступит День Люцифера.

Днём и ночью, трудясь без меры,
свою землю засеем болью.
Всходы бережно сдобрим кровью.
Праздник будет у Люцифера.

Ни друг другу, ни БОГУ, не веря,
гной сосём из винных бутылок,
улыбаясь, стреляем в затылок.
Приближаем День Люцифера.

Теша похоть свою без меры,
на куриных ногах дамы,
с ними парнокопытные хамы,
друга ждут своего – Люцифера.

Люди действуют очень смело,
убивая детей невинных,
перед ликом икон старинных.
На пороге День Люцифера.

Где же наша Любовь и Вера?
Люди–звери, плюём на землю,
зову Совести, Чести не внемля.
Знать, сбылась мечта Люцифера?!

Ольга МИЗИНА

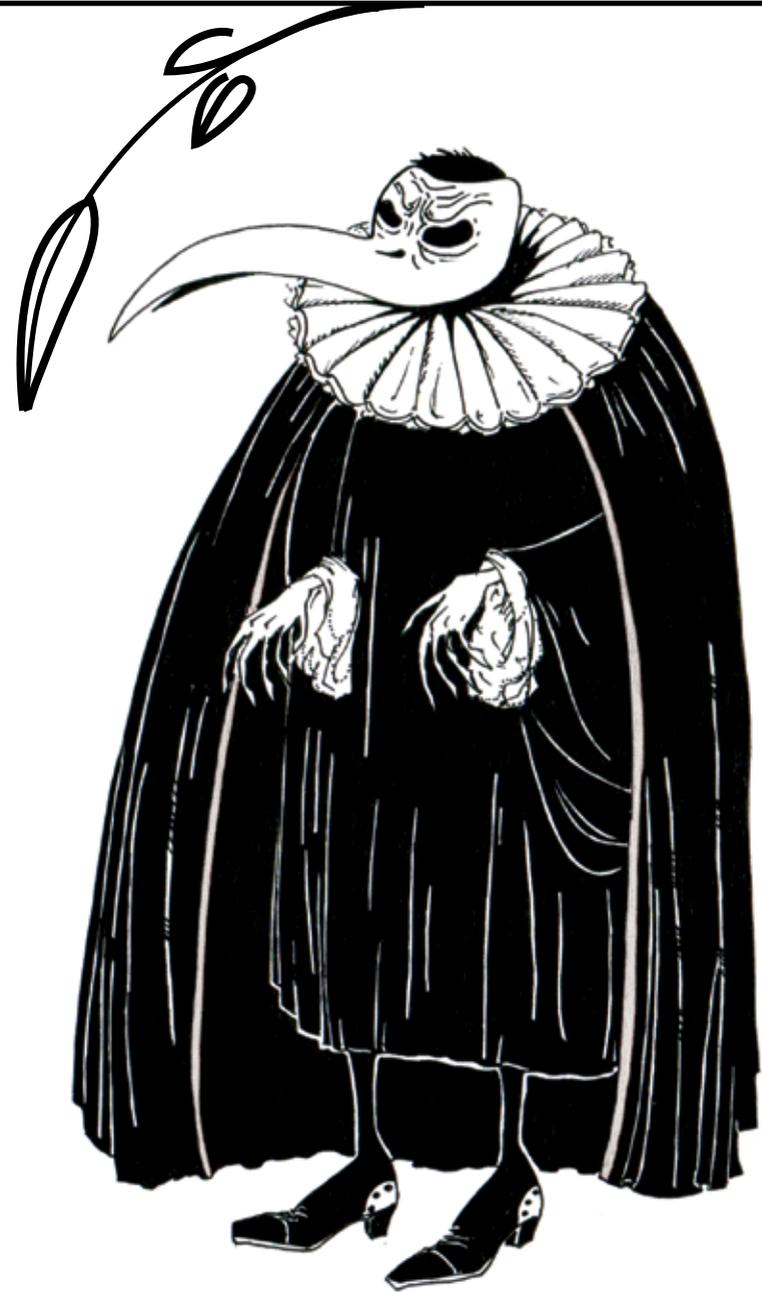
Вы откуда такие черствые?
 Вы откуда такие бранные?
 Угловато-похабно-острые,
 От достоинств своих румяные?

Интеллектом своим восторженны.
 Всем свои и для всех чужие...
 В А4 формат уложены,
 Вы откуда такие пустые?

Для кого вы себя готовите,
 Упражняясь в железной грубости?
 Героином по венам гоните
 Обнищание души да глупости!

Вы откуда такие едкие?
 И такие приторно милые,
 Наслаждаясь сплетен объедками,
 Что из жалости Вам подкинули?

Вы зачем так душой обнищали,
 И заглавную «Ч» запачкали?
 «ч»еловечками мелкими стали,
 С огрубевшей души заначками...

*Koshka Laos***Заметка № 1**

Так уж получилось, что воспитанная среди людей, людей я не люблю и не понимаю. Сколько с ними ни общаюсь – нет в них логики, желания думать и умения посмотреть на ситуацию с разных сторон. Все по шаблонам, стереотипам, штампам. И любая попытка отвести их от наезженной колеи воспринимается мягко сказать с агрессией. Особенно когда они, эти люди, не правы. Тогда и ударить могут, и общественность натравить. Редко кто встречается с чувством юмора и с возможностью увидеть за привычным забавное.

Вот, например, ситуация: стою, жду на привокзальной площади автобус. Людей много. Кто-то тоже ждет, кто-то в киосках покупает, кто-то просто идет мимо. А среди всего этого бродит бомжевато одетый попрошайка среднего человеческого возраста, «стреляет» мелочь «на хлебушек». Многие отказывают, некоторые грубят. Попрошайка спокойный, не навязывается и идет дальше. Картина, в общем, привычная, я на такое уже давно внимание не обращаю. Только за карманами тщательнее слежу, когда такие «кадры» ближе подходят. А почему на этот раз запомнила? Среди тех, кто не просто мимикой изобразил слово «нет», а снизошел до грубого слова, был молодой, прилично одетый парень. Его фраза, сказанная бомжу, меня шокировала. Обычная фраза, но смысл: «Работать иди... или, если не можешь – воруй». Причем фраза искренняя, сказанная в полной уверенности в том, что она – правильная, что так и надо делать. То есть, по мнению некоторых людей, лучше, если у них не робко попросят десяточку «на хлебушек» и скромно отойдут, а вытащат в давке автобуса весь кошелек или сотовый? Воровство для них достойнее попрошайничества?

И, что самое ужасное, с тем парнем некоторые согласи-

лись, причем искренне. Высокоморальные, сердобольные наши люди.

А вот еще пример. Так получилось, что часть моих друзей – музыканты, не упускающие возможности при случае пополнить свой бюджет так называемым «стритом» - игрой на гитаре/флейте на людной улице с тем, чтобы люди, проходящие мимо, если хотят, могли кинуть музыканту денежку в подставленную шляпу. А чтобы сборы были лучше, в команду зовут так называемого шляпника – человека, обходящего людской поток со шляпой, в которую и бросают деньги. Иногда шляпник при этом отвечает на странные вопросы прохожих, шутит, улыбается и, конечно, выслушивает за двоих все гадости, которые имел сказать проходящий мимо народ. Та еще работенка, если честно. Пожалуй, понять, что это за занятие, могут только другие шляпники и промоутеры, только с поправкой, что они не раздают ништяки, а просят. Представили? Чаще всего шляпнику люди говорят: «Иди работай!». Зачем они это говорят, мне до сих пор не понятно. Одеваюсь я на это мероприятие обычно вполне прилично, в таком можно и днем по городу, и в институт. По внешности тоже обычный средний горожанин. На бомжа не похожа. Вещи куплены явно не на те копейки, которые мне бросают люди и совсем не с чужого плеча. Если бы я жила только стритом, давно бы протянула лапки. Ясно же для думающего человека, что мы – просто студенты, выбравшиеся чуть-чуть пополнить бюджет. Причем не все из нас не работают. Но нет, советуют. И думают, наверное, что от их советов что-то в нас может измениться. Зря. Второй по популярности совет мне, как девушке, почему-то: «Чем попрошайничать, ЛУЧШЕ иди на панель». Кому лучше? Им? Почему я, приличная девушка из приличной семьи, должна заниматься проституцией? Потому, что общество это считает более моральным и более приемлемым, чем стрит? И эти люди вообще смеют

говорить мне о морали? Причем слышу я это опять-таки от хорошо и дорого одетых мужчин лет 30. От одетых попроще или от другой возрастной категории я этого не слышу. Наверное, о наболевшем мне рассказывают в такой грубой форме...

Но самое странное в моей коллекции не это. Было оно всего один раз, поэтому сказать, что это не клинический случай отдельного человека не могу. Но все же. Вторая половина дня. Центр города, место между киосками с едой и детским парком с аттракционами мы с друзьями заняли под стрит. Двое играют на гитарах и поют. Я, как обычно, на шляпе. Хожу, улыбаюсь, говорю всем добрые слова, собираю денежки. Возле киоска с едой вижу, сидит «лицо кавказской национальности», ест, нашу музыку слушает. С другой стороны тротуара, напротив «лица» - крепкий русский парень хорошего достатка (судя по одежде и аксессуарам). Стоит, смотрит в даль. Подходить к «лицу» как-то боязно. Я у их нации обычно вызываю бурю восторга и предложения «интимного плана». Поэтому подхожу к парню, улыбаюсь, прошу «пару копеек творческим людям». Слышу стандартное «иди работать», еще что-то о стыде, совести, чести и тому подобном. Улыбаюсь, пожимаю плечами, ухожу обратно. Через некоторое время заканчивает есть «лицо» и жестом подзывает меня к себе. Внутренне напрягаюсь, «лица», они разные бывают, но, продолжая улыбаться (второй час и все еще искренне), подхожу. Кладет в шляпу 50 рублей, хвалит музыку, песни, мою жизнерадостность, благодарит и уходит. Благодарю вслед, желаю удачи (приятно все-таки доброе слово услышать). И тут со стороны русского парня слышу злобное, ядовитое: «Девки до чего опустились, за пару бумажек готовы чурке продаться». Разворачиваюсь, улыбаюсь: «Пару копеечек музыкантам не подбросите?». В ответ презрительное: «Иди работать». Гордо разворачивается и уходит. Ну вот

есть у человека мозг?

Наверное, поэтому, несмотря на то, что я долго живу среди людей, я их до сих пор не понимаю. Нет в них логики, нет здравого смысла, желания думать прежде, чем говоришь. Зато есть двойная мораль, оставшиеся еще со средневековья предрассудки и желание всем и вся, к месту и не к месту, продемонстрировать свои сомнительные добродетели.

Заметка № 2

Странное нынче время. Суетное. И жизнь, в котором оно пролетает, подстать - стремительная, поверхностная, сиюминутная. А это значит: дела решаются – быстро и по договоренности. Без подробных, тщательно продуманных условий и контрактов. Без подписей и лишних свидетелей. Так, чтобы не останавливаться на них больше пары дней.

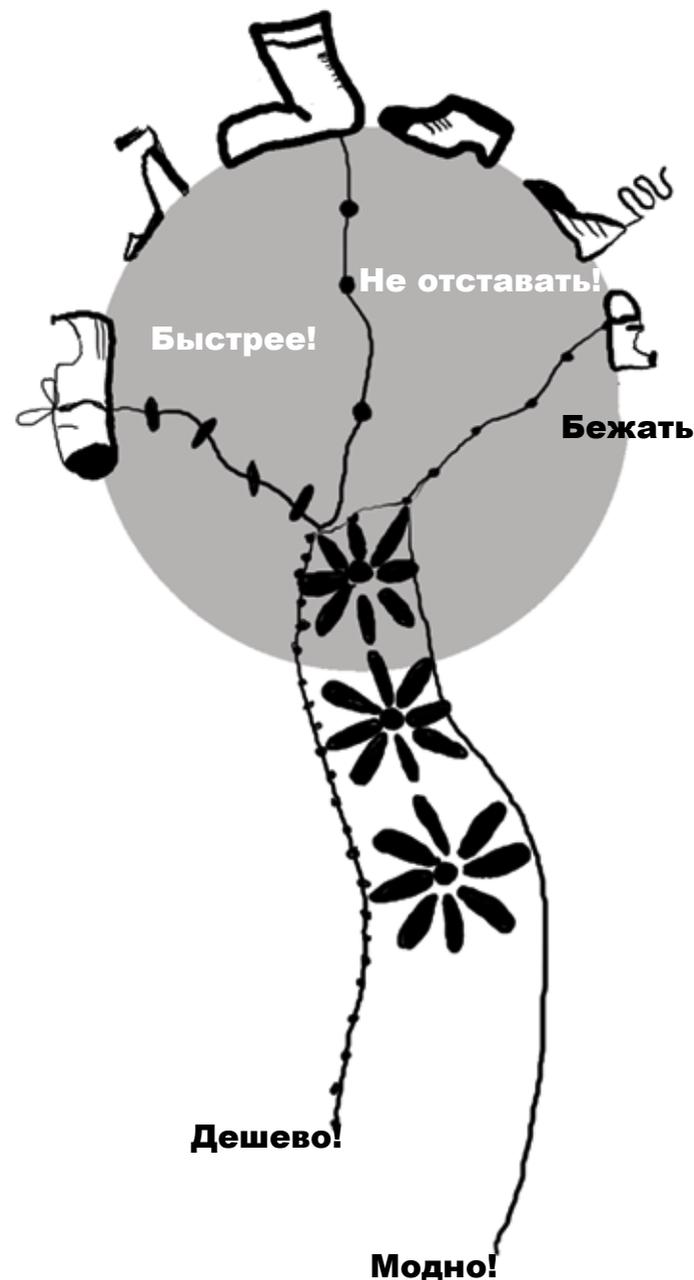
Неделя - уже долго. Месяц? За него жизнь вокруг поменяется настолько, что то, что кажется сейчас свежим, эпатажным и ультрасмелым станет привычным, «вчерашним днем». И перестанет быть нужным. Новым людям не нужно то, что есть у всех и все до мелочей похоже. Этого просто не заметят, обойдут презрительно стороной, устремив свои взгляды вперед, на новые, манящие своей непознанностью горизонты. И получается: оглянешься – сочтут консервативным, костным; удержишь взгляд на пролетающем мимо, улетающим стремительно в мусорную корзину – прошлое – назовут немодным, отставшим от жизни. Попробуешь не своевременно спасти красивую, но отброшенную за «древностью» идею – окажешься там же – на «свалке истории», «за бортом жизни», которую сложно (с каждой секундой все сложнее) будет догнать. Это потом, если повезет, эту идею вспомнят. Достанут, почистят, назовут стильным словечком «ретро». Лет через двадцать. А все, что моложе – табу. Брать это себе – преступление против хорошего вкуса, несмотря на то, что это «безвкусие» еще вчера у всех считалось «последним писком» и служило мерилom элегантности и статуса. Неужели все так заблуждались?

Но думать некогда. Пора отправляться за новой добычей, обесценивая в процессе все «вечное». «Любовь до гроба», мягко сказать, пугает (с одним и тем же человеком всю жизнь, двадцать четыре часа в сутки?.. ужас!). Это же невыносимое ярмо и путы, мешающие постижению новых гори-

зонтов и пространств. Зачем губить самое яркое время своей жизни на то, что мешает? Гораздо интереснее за этот период испробовать все, или, хотя бы, по максимуму доступное. А то упустишь, и больше такой возможности не представится. Молодость-то уходит... Вечная дружба? Преданный друг? Лучше уж много полезных, креативных знакомых, с которыми можно «замутить ТАКОЕ дело», чем верный, но «не в теме» друг. Да и до сохранения ли ему и любимому верности, когда иные пути требуют продать и предать? Зачем? Все так сделали и пошли дальше. А ты стоишь, упершись в мертвые принципы и стремительно отстаешь. От времени и от жизни. С ними, ушедшими, ничего же не случилось (вон, опять все вместе тусуются. Каждый не по одному разу «кинутый»), значит, и тебе можно. Никто не осудит. А не сделаешь – не поймут. И вот уже «любовь» - до первой ссоры, «доброта» - умение приветливо помахать ручкой и поцеловаться с ядовитейшим из врагов, «дружба» - пара совместных походов в модный ночной клуб. А потом в одно из посещаемых тобой мест кто-то приносит карту, показывающую кратчайший, хоть и обходной путь к новым горизонтам. И все рушится. Все всем сразу... нет, не враги (это слово атрофировалось так же, как и остальные) - соперники, прикидывающие, как лучше и «случайнее» затоптать ближнего своего, с которым только что готовы были разделить дозволенные модой чувства и постель. Да, «одна проведенная вместе ночь – не повод для знакомства»... Глаза горят, взгляд устремлен к нездешним благам, тело готово к бою, душа – к компромиссам. И все ради достижения модных в этом сезоне целей. Впрочем, не было бы их, давно бы спились от скуки и стали обратно серой массой. А не ярко разукрашенной толпой. Личностей, конечно. Индивидуальностей, похожих, как модели одного кутюрье. Надо сказать, безумного, но чтимого как создателя рубежей и эталонов.

Но что-то мы отвлеклись. А это не допустимо. «Надо бежать изо всех сил, чтобы только стоять на месте», сказал Кэрролл, и был, несомненно, прав. Бежать надо. Добывать и... не успев даже похвастаться добытым, выбрасывать, устремляясь вслед за толпой к все новым и новым целям. Не важно, культурным, духовным или материальным. Что в моде, то и необходимо. И как можно быстрее. Попутно незаметно сменяя черный траур готов на «эмонический» стиль, Зюскинда на Роулинг и стараясь узнать пару авторитетных мнений «по теме», чтобы на очередной тусовке не молчать, а, ткнув разрисованным когтем в постер, сказать «умную вещь». Зачастую ничего о ней не зная. Но разве это важно? Впрочем, самое забавное на тусовке это «элита». Те, кто при всё той же линии поведения могут «сделать вид». Дать понять, что у них, в отличие от этой шумной толпы, гораздо более важные, глубокие, истинные дела. Посмотреть свысока и заявить, что пришли в эту очередь (на распродажу, влезли в грандиозную битву фанатов или на эксклюзивное мероприятие) только от скуки и за новой фенечкой на память, потому что на большее она и не годится (эта безвкусная, пошлая, дешевая вещь). - Впрочем, она действительно прикольна и как раз (я, правда, сама к этому пришла. Чуть раньше, чем это было «выброшено» в массы) мне по стилю... - Делая вид и не видя того, что говоришь-то ты правду. Говоря, и не веря. Ни себе, говорящей, ни говорящим это другим. До тех пор, пока это не войдет в моду (помните? «чуть раньше, чем...»). Это – главное!).

А жизнь все летит и летит, пытаясь успеть за легкокрылым временем. И, бросив на откуп пригоршню «долга», «чести» и «обязательности» желающие не отстать бегут растаскивать на бросовые сувениры все новые и новые горизонты.

Оксана Бонь

Гарольд Латинов

Рада

Иван Заровский

Валерий Тищенко

Демид Рабчевский

Игорь Орловский

Серенко Дарья

(1993 г. р.)

С 2007 по 2009 гг. лауреат городской и региональной конференций «Шаги в науку», номинация «Поэзия». В 2008 г. - призёр областного слёта «Способная и талантливая молодёжь наше будущее».

В 2009 г. стала победителем Всероссийского поэтического конкурса «И божество, и вдохновение».

Лауреат поэтического конкурса, посвящённого 100-летию со дня рождения Павла Васильева.

Родилась в Хабаровске. В настоящее время живет в Омске.

Пишет стихи с пяти лет. С этого же возраста танцует в балетной студии при Музыкальном театре.

Публиковалась в альманахах: «Ледоход» (Омск), «Весна это всех касается» (Омск, 2007), «Рисунки на невидимом стекле» (Омск, 2008), «Сарафанное радио» (Оренбург, 2009), «Обнинский полис» (Обнинск), журнале «Интеллект будущего» (Обнинск).

Удостоена именной стипендии фонда «Третьяковские традиции».

Дарья СЕРЕНКО

Вновь нечего. От этого и больно.
 Мне нечего терять, и вышли сроки...
 Но небо, проходя сквозь колокольню,
 Становится звучащим и высоким.

Вновь нечего. От этого и реже,
 Мой звонкий голос реже будет слышен...
 Но люди смотрят с тихой надеждой,
 И взгляды их, как пёрышки, - всё выше.

Но этот звон, и эта колокольня,
 И эти взгляды лёгкие, как перья,
 Летящие в бескрайность добровольно,
 Пойми, уже огромная потеря.

Обламывать чьи-то сухие слова,
 Как в парке сухие ветки.
 Пусть хруст разорвёт тишину по швам -
 Утешится напоследок.

От мёртвого я берегу этот парк,
 Ведь сухость и смерть - бок о бок.
 А ветки... Что ветки? Всего лишь дар
 Для племени огневого.

Слова

Минувший день в ночной тиши
 Мне представляется убитым.
 Слова, как медные гроши,
 Звонят о каменные плиты.

Лишь тень от трепетной свечи
 Им внемлет и кружится в танце.
 Слова для тени горячи.
 Для остальных - покойник в глянце.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

Цена
10 руб.